

*Песков давно в пародиях Король,
Он передаст любой «звезды» замашки!
И будет пародировать, доколь
Не высыплется весь песок из Сашки!*

*Лауреат VI Всесоюзного конкурса
артистов эстрады,
заслуженный артист России
Сергей Крамаренко*

Эту искренне мною любимую эпиграмму мне посвятил много лет, а точнее, много десятилетий тому назад, один из лучших конферансье московской эстрады, пародист, куплетист, автор и исполнитель — Сергей Крамаренко, когда судьба свела нас на эстрадных подмостках.

Пути Господни неисповедимы!

Вообще, дороги и судьбы артистов эстрады затейливы, непредсказуемы и экстремальны, как прыжок из вертолётa без парашюта на сноуборде на неизведанный и никем ещё не пройденный заснеженный склон горы... Куда тебя вынесет неизвестная трасса, даже если приземление будет счастливо-удачным? За каким крутым виражом или неосторожным поворотом тебя встретит гранитный истукан или отвесная пропасть, перед которыми ты, летящий в сладком упоении скоростью и своим, как тебе кажется, мастерством и удаью, не успеешь ни увернуться, ни затормозить?

Но мне, прости, Господи, мою гордыню, везло! Не просто пронесло в безудержной гонке за удачей и успехом, а даже вынесло, если и не на самую вершину славы и признания, но всё же на должную высоту, которая даёт артисту право считать себя состоявшимся и востребованным!

В творческой среде бытует устоявшееся мнение, что причина популярности артиста не в

таланте, а в счастливом стечении обстоятельств: нужно оказаться в нужном месте в нужное время, и всё — дело сделано! Не буду спорить с этим постулатом, но на собственном опыте давно понял, что, оказавшись «в нужное время в нужном месте», нужно плюс к этому иметь талант, трудолюбие, упорство, интуицию, чтобы понять, что это — «то самое место и то самое время», и учиться, учиться и учиться у уже состоявшихся великих и больших мастеров сцены быть Человеком, а потом уже артистом, а не превращаться после первого успеха в окаменевший памятник самому себе, который сметут с пьедестала и истопчут в пыль своими ногами толпы спешащих за тобой таких же соискателей славы!

Мир искусства изнутри, увы, безобразен и страшен, как все круги ада одновременно, но... МНЕ ПОВЕЗЛО!!!

Среди бездонного и бесконечного моря актёрской зависти, ненависти, лизоблюдства, мерзкой лести и грязного предательства мне, как спасительные острова в океане или тенистые оазисы в выжженной пустыне, встретились, к счастью, ЛЮДИ, ставшие моими друзьями-наставниками, ориентирами добра и уважения друг к другу, эталонами трепетного отношения к своему делу и зрителям!

И среди этих удивительных, ярких и талантливых людей, умеющих искренне сопереживать и сочувствовать провалу сотоварища по сцене и способных так же искренне и восторженно радоваться его успехам, много-много лет назад и оказался мой теперь уже старый (не по возрасту, а по времени нашего знакомства), добрый, сердечный друг!

Кстати о возрасте: к моменту издания этой книги в свои 72 года он может дать фору в остроумии, жизненной активности, творческой энергии и ещё кое в чём, о чём не принято кричать на каждом перекрёстке, всем новоиспечённым «звездам» и «звездюлькам», вместе взятым.

Познакомил нас Колонный зал Дома союзов, считавшийся концертной площадкой номер один не только столицы, но и всей страны. Ещё бы! Кого только не видел и не слышал этот зал бывшего Дома благородного собрания: здесь Александр Пушкин на балу познакомился с Наталией Гончаровой, юный Миша Лермонтов играл в любительском театре, Император Александр II произнёс историческую речь об отмене крепостного права в России. А в конце декабря 1988 года, на предновогоднем концерте, этот зал и я вместе с ним из уст лауреата Всесоюзного конкурса артистов эстрады, конферансье Сергея Крамаренко услышал:

«Этот зал за свою более чем двухсотлетнюю историю видел, слышал и рукоплескал стольким выдающимся, великим и величайшим творцам и артистам России, Советского Союза и мира, что, кажется, сам стал творцом новых звёзд, поскольку каждый новый молодой артист, вступая впервые под его благословенные своды, ощущает не только священный трепет, но и азарт, желание и силы для нового невиданного взлёта!

Сегодня мы стоим с вами у колыбели новой рождающейся звезды: встречайте, восторгайтесь, рукоплещите: Александр Песков!»

Я был потрясён приёмом зрителей. Аплодисменты были такой силы и продолжительности, как будто я не только что появился из-за кулис, а уже блистательно исполнил свой номер и получаю заслуженную награду! И в этот миг я понял, чего стоит доброе слово и искренне-проникновенный тон мастера, заставившего чопорный, «перекормленный» народными и заслуженными светилами зал встретить с таким восторгом никому на тот момент не известного Сашу Пескова!

Я уже не мог, не имел права подвести этого невероятного человека, который, кстати, как и весь зал, видел меня первый раз в жизни, а выдал мне такой аванс, который надо было отработать на 200 процентов. И я сделал!

И в этот вечер (как, впрочем, и во все последующие годы) я имел оглушительный успех, а громче всех в зале смеялся и рукоплескал моим пародиям и тогда, и потом стоявший за ширмой Сергей Крамаренко!

Эта первая встреча стала определяющей для нас обоих, и вот уже больше тридцати лет продолжается наша дружба.

Потом были многочисленные встречи на концертных площадках, в сборных концертах, и даже совместные гастрольные туры, полные всевозможных приключений, весёлых и грустных, и перестройка, и новые времена, и новые нравы. Но он никогда не терял своего оптимизма, неповторимого чувства юмора и такта в общении с друзьями и коллегами. И наша дружба продолжается, чему и я, и Сергей искренне рады!

И я готов сегодня подписаться под автоэпиграммой Сергея:

«Я рифмами беремен изначально,
Как мать дитя я их в себе ношу,
Пусть то, что я пишу, не гениально,
Но гениальны те, о ком пишу!»

Спасибо, Серёжа! Благодаря тебе и я взялся за перо, чтобы пусть не в стихах, а обычной прозой, но с искренностью и теплом попытаться рассказать о тех, кто одарил меня своей любовью и дружбой!

От автора

В детстве мне мама дарила очень много книжек. Я их читал, разрисовывал, дополнял своей фантазией. И, конечно, не думал тогда, что соберусь сам когда-нибудь написать книгу. Писатели были для меня небожителями, и я не знал, что имею право стать одним из них.

Прошли годы. На момент написания этой книги я прожил 58 лет. Не так много, но и не так мало. И мне есть чем поделиться с вами: своими мыслями, своими переживаниями, своими историями о друзьях, близких, родных.

Если вам это интересно — читайте дальше. Не интересно — закройте и положите на полку, и пусть это будет маленький сувенир от Александра Пескова. Но лучше прочитайте. Может быть, моя история вам чем-то поможет.

Знаете, наверное, самое главное, чему учат нас книги — мудрости. Мы переживаем за судьбы других людей, ищем себя в истории другого человека. Великих были миллионы. И мы знаем их имена благодаря книгам, а сейчас — телевидению и интернету. Когда-то меня не будет, а эта книга останется.

Я родился в 60-е, вырос, учился, набирался опыта в 70-е и 80-е, получил свою порцию славы и народной любви в 90-е и 2000-е. Целая эпоха. Целая жизнь. Мимо меня проходило множество людей. Кто-то оставался рядом, кто-то пропадал, оставив едва заметный след (а иногда и шрам) в моей судьбе. Мне несказанно повезло: я прикоснулся к величайшим людям — Артистам с большой буквы. С кем-то был хорошо знаком, с кем-то лишь обменялся парой фраз. Но и это немало. Каждый из этих людей вел и ведет меня, направляет на моем пути. Делает меня лучше. И я благодарен за это.

Что сказать вам перед тем, как вы откроете следующую страницу? Подумайте о своей судьбе. Кто вы, что вы, зачем вы. Во имя чего пришли на эту Землю. А теперь — в путь. По благословенной дороге жизни Александра Пескова.

«Просто Жизнь моя — манеж...»

Сто для меня цирк? Для того чтобы ответить на этот вопрос, наверное, надо начать с детства.

Мне пять лет, мы с мамой и папой приехали в Сочи. Помню: пляж, сильный шторм. Мальчик улучил минутку, когда родители отвлеклись, и решил пойти искупаться, водичка ему понравилась, Водолей все-таки... Но войти в волну как следует не удалось — папа меня вытащил. Конечно, меня отшлепали, был скандал. Но на следующий день родители, видимо, почувствовали свою вину за непедагогичное поведение и повели ребенка на цирковое представление.

Сочинский цирк стал отправной точкой в моей биографии. Кто мог тогда представить, что спустя годы я буду выходить на этот манеж, прославленный великими, и давать свои спектакли...

Итак, меня привели на дневное представление. Оно было совершенно невероятным. Народная артистка СССР Ирина Бугримова. Номер

«Женщина и львы». Конечно, были и клоуны, да и вообще меня впечатлило все, что происходило тогда на манеже!

Представление закончилось, но маленького Сашу Пескова это не устроило. Выходя из цирка, он лег на порог (кстати, каждый раз, когда я приезжаю в сочинский цирк, всегда ложусь на этот порог, такая традиция у меня возникла) и устроил натуральную истерику — «хочу обратно!». Родителям ничего не оставалось, как вести меня еще на одно представление вечером того же дня.

Не знаю, что именно отложилось тогда в сознании, в памяти, в восприятии ребенка. Может быть, эта сказка, удивительный свет, звук в совокупности с режиссурой — не знаю... Но где-то в подкорке произошел «щелчок».

С тех пор я мечтал только об одном. И уже тогда, в пять лет, пообещал своему папе стать «очень хорошим артистом».

Я жил тогда в Коряжме (город в Котласском районе Архангельской области. — *Прим. ред.*), и все детство, отрочество и юность посвятил осуществлению этой мечты, приближаясь к тому, чтобы сдержать обещание, данное отцу.

Папа мой, Валерьян Александрович Песков, тоже мечтал, чтобы я стал артистом, и, как мог, помогал мне в этом.

В Доме культуры папа заказал для меня специальные кольца: их вырезали из желтого пластика. Но кольца кидать дома было негде, потому что потолки в квартире были низкие.

Как-то мы пошли в спортивный магазин, купили теннисные мячики. Я по науке с помощью шприца наполнил их водой, чтобы были потяжелее. И начал учиться жонглировать по книжкам. Стоял над кроватью, постоянно сверялся с рисунками, чтобы руки правильно держать. Сейчас в цирковое училище часто приходят студенты неподготовленные: они вроде и жонглируют, но совершенно не по науке. Их приходится переучивать, и это значительно сложнее.

Я же осознавал уже тогда, еще школьником, что для того, чтобы меня точно взяли в цирковое училище, надо прийти грамотным абитуриентом. По тем же книжкам учился и основам пантомимы. И, конечно, это безумно пригодилось мне в училище. Но об этом позже.

*София Анатольевна,
мама Александра Пескова:*

*«Валера (Валерьян Анатольевич, отец
Александра Пескова. — Прим. рег.) рабо-
тал в нашем Доме культуры электриком.*

И его всегда на Новый год просили играть Деда Мороза. И вот заходит он в этом костюме в кабинет, а я как раз с Сашей маленьким к нему пришла, ему года два было. Сашенька испугался, заплакал: Деда Мороза не видал еще. Тогда Валера снял шапку, борогу; «Саша, это же папа, не бойся!» Как он захохотал тогда! Все понял, хоть и маленьким был.

Затем каждый год он и сам выходил с отцом «маленьким Новым годом» — ему даже пошили специальный костюм.

...Саша на сцену впервые вышел, когда ему исполнилось шесть лет. 7 марта был праздничный концерт, и его взяли в программу. Он рассказывал стихотворение, посвященное маме, какого-то немецкого автора, не помню уже. Готовился специально. И вот вышел рассказывать: «По магазинам ходит Пит, перед витриною стоит. С досады чуть не плачет...» Там смысл был в том, что у мальчика не хватало денег на подарок маме.

Начал рассказывать и забыл. Не смутился. Пошел к кулисам. По дороге вспомнил, вернулся обратно. Встал, руки по швам, в своем сереньком костюмчике, и начал снова на полном серьезе

рассказывать. И так — несколько раз. Очень выразительно и серьезно. А в зале кто плачет, кто смеется... Но его это не смутило. Дочитал стихотворение, поклонился и ушел.

Тогда же Саша начал ходить в музыкальную школу, на подготовительные занятия. Дали ему баян, как я хотела. Отучился на подготовительном, и говорит мне: «Мама, я не буду учиться на баяне, меня из-за него не видно».

Я говорю: «Хорошо. Раз в музыкальной школе учиться не хочешь, иди петь во Дворец пионеров». Он записался к Надежде Яковлевне Липатовой и одновременно еще пошел в танцевальный кружок, там преподавала Людмила Алексеевна Дуглас.

Выступал на всех мероприятиях, пел сольно и в хоре. Дворец пионеров стал его родным домом. Потом голос стал ломаться, когда переходный возраст был. Я ему сказала: «Саша, если ты думаешь потом куда-то поступать, ты должен уметь понемножку всего».

И он всерьез занялся танцами. Так и получилось — научился всему. Учителя за него натурально грались, переманивали друг у друга: был случай, когда педагог